ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-66-72
УДК 342.565.2(045)

Конституционные и уставные суды субъектов России в национальной судебной системе: прошлое, настоящее и будущее

Ю.Е. Курилюк[a], Д.А. Гаранин[b]
Финансовый университет, Москва, Россия
[a] https://orcid.org/0000-0002-9256-0878; [b] https://orcid.org/0000-0002-2493-2254

АННОТАЦИЯ

Рассматриваемые в статье региональные органы конституционного контроля существуют более 30 лет и за время своей работы вызывали бурные споры среди ученых-юристов относительно их необходимости. С 1 января 2023 г. эти инстанции прекратят свое существование по всей стране ввиду принятия конституционных поправок в прошлом году и изменений ФКЗ «О судебной системе РФ». Авторами в статье рассмотрены правовое регулирование деятельности и история функционирования конституционных (уставных) судов, проведены параллели с правовым регулированием подобных инстанций за рубежом, проанализированы проблемы «дороговизны» функционирования конституционных (уставных) судов, предложены подходы, которые могли бы существенно оптимизировать финансирование конституционных и уставных судов субъектов. Также в статье приведена сравнительная таблица по количеству дел, рассмотренных судами, проанализирована их компетенция, рассмотрены проблемные вопросы ее разграничения с компетенцией КС РФ и возможность возложения рассмотрения вопросов, находящихся в ведении конституционных (уставных) судов, на суды общей юрисдикции.

Ключевые слова: конституционные суды субъектов; уставные суды субъектов; конституционное правосудие; поправки к Конституции; финансирование судов; Конституционный Суд Российской Федерации

Для цитирования: **Курилюк Ю.Е., Гаранин Д.А. Конституционные и уставные суды субъектов России в национальной судебной системе: прошлое, настоящее и будущее. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):66-72. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-66-72**

ORIGINAL PAPER

Constitutional and Statutory Courts of Constituent Entities of Russia in the National Judicial System: Past, Present and Future

Yu.E. Kurilyuk[a], D.A. Garanin[b]
Financial University, Moscow, Russia
[a] https://orcid.org/0000-0002-9256-0878; [b] https://orcid.org/0000-0002-2493-2254

ABSTRACT

The regional bodies of constitutional control have existed for more than 30 years, and during their work, they caused heated debates among legal scholars regarding their necessity. From January 1, 2023, these courts will cease to exist throughout the country because the wording of the federal Constitution and the law "On the Judicial System of the Russian Federation" has been changed. The researchers consider the legal regulation of the activities of constitutional and statutory courts and the history of their activity, draw parallels with the legal regulation of such instances abroad, analyse the problems of the "high cost" of the functioning of constitutional and statutory courts, and propose approaches that could significantly optimise the financing of the constitutional and statutory courts of the subjects. The authors present a comparative table on the number of cases considered by the courts, analyse their competence, consider the problematic issues of its differentiation from the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation and the possibility of assigning consideration of matters under the jurisdiction of the constitutional (statutory) courts to the courts of general jurisdiction.

Keywords: constitutional courts of subjects; statutory courts of subjects; constitutional justice; amendments to the Constitution; financing of courts; Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: **Kurilyuk Yu.E., Garanin D.A. Constitutional and statutory courts of constituent entities of Russia in the national judicial system: Past, present and future. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):66-72. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-66-72**

© Курилюк Ю.Е., Гаранин Д.А., 2021

В новой редакции Конституции РФ конституционные (уставные) суды субъектов (далее — КУСС) не упоминаются[1]. Законодательство было конкретизировано положением об упразднении КУСС до 1 января 2023 г.[2] Ученые и юристы-практики высказывают самые разные мнения: от сожалений по этому поводу и предположений о политической подоплеке решения до позиций об отсутствии значимости института КУСС [1].

КУСС начали образовываться в начале 90-х гг., однако начало самому институту было положено в 1989 г. после принятия Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР»[3] (далее — Закон о конституционном надзоре). Для мировой практики идея таких судов не нова: в США к их аналогам относят суды штатов; созданы суды, подобные КУСС, и в других государствах [2, 3].

Закон о конституционном надзоре выделял два уровня такого надзора: федеральный (субъект — Комитет конституционного надзора СССР) и республиканский (отдельные органы конституционного надзора). В РСФСР такие органы были созданы в Башкирской АССР[4] и в Республике Татарстан (далее — РТ)[5]. В случае признания акта не соответствующим Конституции СССР, решения комитетов конституционного надзора могли быть отклонены квалифицированным большинством депутатов Съезда (ч. 4 ст. 19 Закона о конституционном надзоре), аналогичное правило распространялось и на органы конституционного надзора республик. Таким образом, решения органов не имели реальной юридической силы. После становления России как самостоятельного государства, в ее субъектах на основе ч. 3 ст. 118 Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ»[6] (далее — Закон о судебной системе) стали формироваться новые органы конституционного контроля — КУСС. Ст. 27 Закона о судебной системе закрепляла диспозитивную возможность создания КУСС. На сегодня КУСС существуют лишь в 15 субъектах России: 12 в республиках, 2 в областях и 1 в городе федерального значения (законы о КУСС были приняты в 20 субъектах России).

В отличие от Германии и России, в США конституционный контроль регламентируется не только конституцией и законами, но и прецедентами. Несмотря на то что создание аналогов КУСС Конституцией США не предусмотрено[7], конституционный контроль в субъектах сложился после дела Marbury v. Madison, которое было рассмотрено еще в 1803 г. [4, с. 108].

Диспозитивная норма о создании КУСС в свое время поставила под вопрос осуществление принципа единства судебной системы: объем права на судебную защиту граждан, проживающих в субъектах с наличием КУСС и без такового, различен. Эти опасения отмечались еще 2003 г. Государственным Советом РТ, который выступил с инициативой придания норме о КУСС императивного характера, но безрезультатно[8].

Известна также позиция о том, что в субъектах, где не созданы КУСС, не сформировано полноценное разделение властей: исполнительная и законодательная ветви власти преобладают [5, с. 158]. Это мнение объясняется тем, что у КУСС есть реальные возможности быть гарантом разделения властей и законности: КУСС оценивает НПА субъектов на соответствие Конституции или уставу, участвует в процедуре выражения недоверия главе исполнительной власти субъекта его представительным органом (в ч. 4 ст. 9 и ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ)[9]. Согласно ст. 72–74 Федерального закона «Об общих принципах организации

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001.

[2] Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в некоторые федеральные конституционные законы». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080006.

[3] Закон СССР от 23.12.1989 № 973–1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 27.12.1989. № 29. Ст. 572.

[4] Закон БССР от 23.10.1990 № ВС-3/18 (утратил силу на основании постановления Верховного Совета Республики Башкортостан от 27.10.1992 № ВС-13/9). Законы Башкирской ССР. 1992. Вып. 1.

[5] Закон РТ от 13.12.1990 № 524-XII (утратил силу на основании закона РТ от 30.10.1998 № 1840). Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 1. Ст. 68.

[6] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. СЗ РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

[7] Конституция США (принята на Конституционном Конвента в Филадельфии 17.09.1787). Конституции стран мира. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=168.

[8] Законопроект № 381996–3 «О внесении изменения в ст. 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе РФ"». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/381996–3.

[9] Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». СЗ РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

местного самоуправления в РФ»[10] КУСС также участвует в процедуре досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования и в роспуске местного представительного органа. А.М. Цилаев считает, что многие субъекты не создают КУСС не по экономическим, а по политическим причинам, исполнительные и законодательные органы субъектов РФ в большинстве своем не хотят, чтобы их законодательная деятельность дополнительно контролировалась КУСС [6, с. 21].

Однако нередко мнение о нежелании субъектов создавать КУСС обосновывалось дороговизной обеспечения деятельности института. Бремя содержания КУСС падает исключительно на субъект РФ, несмотря на их принадлежность к судебной системе России. Это подчеркивал и КС РФ в определении от 06.03.2003 № 103-О[11] (далее — определение 103-О).

В части финансирования региональных судов отметим опыт Германии, где суды земель обеспечиваются аппаратами других судов. При этом судьи судов земель работают на непостоянной основе. Например, в Берлине председатель земельного суда по социальным вопросам одновременно является председателем конституционного суда Берлина. Заработная плата судьям выплачивается исключительно за проработанное за период рассмотрения дела время [7, с. 25].

В юридическом сообществе достаточно распространена точка зрения, согласно которой КУСС — «мертвый» и неэффективный институт, поскольку обычно такие суды достаточно дороги в обслуживании, рассматривают достаточно мало дел, а их решения, по мнению некоторых исследователей, часто сопровождаются грубыми процессуальными нарушениями [8]. Так, например, КС РТ в среднем выносит 4,6 постановлений и 16,1 определений в год, а УС г. Санкт-Петербурга выносит 3,4 постановления в год, при этом «себестоимость» одного дела за последние 20 лет в УС г. Санкт-Петербурга, по данным исследователей, составила больше 10 млн руб. [8]. Сравним количество вынесенным КУСС решений за период с 2015 по 2019 г. (см. *таблицу*).

Отметим, что, несмотря на наличие нескольких эффективных судебных органов регионального конституционного контроля (РТ, Республика Ингушетия, Калининградская область), в среднем большинство КУСС выносит не больше 5 решений в год. Некоторые КУСС (Санкт-Петербурга, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея) принимают 2–3 решения в год, причем в отдельные годы не выносили решений вообще. Вместе с тем анализ практики КУСС и публикаций об их деятельности показывает, насколько широкого круга вопросов касаются вынесенные судебными инстанциями решения: это и общие вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина вкупе с установлением баланса публичных и частных интересов [9], и защита социальных [10], в частности трудовых [11], прав, и влияние на региональную законотворческую деятельность [12] и др.

Количество дел, рассмотренных в КУСС, можно сравнивать лишь с «объемом работы» КС РФ или аналогичных органов в зарубежных юрисдикциях, как отмечалось учеными, в силу обязательности их правовых позиций и роли «нормативной основы в правовой системе» [13, с. 400]. В 2020 г. КС РФ вынес 50 постановлений и 3094 определения (в 2019 г.— 41 и 3582 соответственно), а за последние 5 лет КС РФ в среднем выносил 41 постановление и 3198 определений за год. КС Берлина вынес 24 постановления в 2020 г. (в 2019 г.— 23 решения), КС Баварии — 38 постановлений в 2020 г. (в 2019–31). Проанализировав деятельность некоторых органов конституционного контроля в Германии и работу федерального органа конституционного контроля России, можно сделать вывод, что даже самые «активные» КУСС уступают по эффективности федеральному органу конституционного контроля и иностранным аналогам. Однако в связи с тем, что инициаторам рассмотрения дел сами КУСС быть не вправе, претензия не может быть адресована им, здесь речь идет, скорее, о низкой потребности в институте среди граждан, их объединений и органов публичной власти.

В определении от 03.03.2015 № 421-О КС РФ отметил необходимость для субъектов РФ не только учета их финансовых возможностей, но и значимых оснований для ликвидации института, к которым российский орган конституционного контроля отнес количество рассмотренных дел. Конституционный нормоконтроль независимо от наличия или отсутствия КУСС

[10] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 103-О. СЗ РФ. 28.04.2003. № 17. Ст. 1658.

Таблица / Table

Количество вынесенных решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ / The number of decisions made by the constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation

Субъект РФ / год	2015		2016		2017		2018		2019	
Количество вынесенных постановлений (П) и определений (О)	П	О	П	О	П	О	П	О	П	О
Город Санкт-Петербург	3	-	1	-	-	1	2	1	5	3
Калининградская область	11	69	8	66	7	85	10	113	10	52
Свердловская область	5	2	3	1	3	3	2	-	2	-
Адыгея	-	4	-	3	1	3	-	-	-	2
Башкортостан	2	-	2	1	-	8	4	10	1	3
Дагестан	1	1	2	3	1	3	2	2	3	7
Ингушетия	1	2	3	5	3	6	3	13	5	14
Кабардино-Балкарская республика	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-
Карелия	2	6	3	4	3	4	2	2	3	1
Коми	4	3	3	4	3	-	-	1	4	1
Марий Эл	2	2	4	-	2	2	-	3	1	4
Саха (Якутия)	4	9	4	5	3	5	3	8	3	4
Северная Осетия — Алания	2	5	3	2	2	4	4	1	2	2
РТ	5	18	6	27	6	29	3	25	7	41
Чеченская республика	Нет данных									

Источник / Source: автор / the author.

осуществляется КС РФ, следовательно, с ликвидацией КУСС возможность его осуществления не утрачивается[12].

Полномочия КУСС в целом схожи с полномочиями КС РФ, только представлены в гораздо более урезанном виде. КУСС рассматривают три вида актов на предмет соответствия конституции или уставу субъекта (это законы субъекта и нормативные правовые акты региональных и местных органов власти), а также вправе давать толкование акту высшей юридической силы субъекта.

Полномочия конституционных судов земель Германии аналогичны полномочиям российских КУСС. Так, суды рассматривают дела о соответствии законов акту высшей юридической силы субъекта (п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона РТ «О КС РТ» и ч. 1 ст. 100 Конституции Германии[13]), дают толкование Конституции (ч. 2 ст. 3 Закона РТ «О КС РТ» и ч. 2 ст. 51 Конституции Шлезвига-Гольштейна[14]), по жалобам проверяют конституционность различных правовых ак-

[12] Определение КС РФ от 03.03.2015 № 421-О. СЗ РФ. 01.01.2015. № 13. Ст. 2005.

[13] Конституция Федеративной Республики Германия (принята Парламентским советом 23.05.1949. 100 ключевых документов по германской истории в 20 веке. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.

[14] Конституция земли Шлезвиг-Гольштейн. Государственные постановления и государственная судебная практика Германии. URL: http://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+SH&psml=bsshoprod.psml&max=true&aiz=true.

тов или рассматривают жалобы граждан (ч. 5 ст. 3 Закона РТ «О КС РТ» и ч. 10 ст. 14 Закона «О Конституционном суде Берлина» рассматривает жалобы граждан[15]).

Отдельные законы субъектов России расширяют компетенцию КУСС: так, в соответствии с Законом РТ «О КС РТ» в его компетенцию входит также разрешение споров о компетенции между госструктурами субъекта, оценка действий и решений Президента субъекта его Конституции, а также КС РТ вправе выступать с законодательной инициативой. Уставный суд г. Санкт-Петербурга в соответствии с законом, регламентирующим его деятельность[16], такими полномочиями не обладает.

Вопрос о разграничении компетенции КУСС и КС РФ стал одним из ключевых во взглядах на существование органов конституционного контроля в регионах. Так, при рассмотрении вопроса о дополнительных полномочиях КУСС КС РФ еще в 2003 г. в определении 103-О сделал вывод о возможности их закрепления при условии, что не будет пересечений с его компетенцией. Однако порядок действий для таких ситуаций выработан не был, и это, несмотря на формальное отсутствие инстанционности, привело к случаям фактической отмены решений КУСС Конституционным Судом.

Первым подобным примером стали противоречащие друг другу решения УС Челябинской области и КС РФ[17]. КС РФ постановил, что «последнее слово» остается за ним[18]. Вторым делом стал громкий судебный процесс об установлении границы между Чечней и Ингушетией в 2018 г. КС Ингушетии в своем постановлении установил, что соглашение об утверждении границы с Чеченской Республикой противоречит Конституции Ингушетии, закрепив при этом возможность решения этого вопроса только с помощью референдума[19]. КС РФ, рассматривая спор по запросу Главы Ингушетии, принял иную сторону в дискуссии о конституционности рассматриваемого соглашения между республиками, отметив, что Конституции РФ оно соответствует[20].

Диспозитивность нормы о создании КУСС, а также «белые пятна» в законодательстве привели к тому, что КС РФ, формально не вмешиваясь в компетенцию КУСС и не являясь второй инстанцией конституционного надзора, фактически мог пересмотреть решение КУСС. Эти примеры ярко иллюстрируют, что эффективное функционирование органов конституционного надзора субъектов РФ возможно только при наличии императивной нормы об их создании и четком разделении компетенций с федеральным органом конституционного надзора.

Статьей 208 КАС РФ предусмотрена оценка принятых нормативных правовых актов судами общей юрисдикции, при этом их компетенция сформулирована по остаточному принципу: они становятся арбитрами лишь в том случае, если вопрос не отнесен к ведению КС РФ или КУСС. Таким образом, при отсутствии КУСС в субъекте и неподведомственности вопроса КС РФ точку в споре может поставить суд общей юрисдикции. Но насколько компетентен суд общей юрисдикции в оценке положений оспариваемого нормативного акта с точки зрения его соответствия либо несоответствия акту высшей юридической силы субъекта?

Как было отмечено ранее, КУСС прекратят свое существование до 2023 г., однако субъекты РФ смогут принять решение о создании конституционных (уставных) советов, которые будут функционировать при законодательных органах субъектов РФ. Эти изменения, на наш взгляд, несут в себе долгоиграющие негативные институциональные последствия, связанные с реализацией принципа разделения властей на уровне региона, а также с осуществлением федерализма. В контексте федерализма представляется возможным упомянуть позицию КС РФ в постановлении от 15.07.1996 № 16-П, где орган конституционного контроля указывает на невозможность со стороны законодателя регулировать конституционно-пра-

---

[15] Закон «О КС Берлина». Государственные постановления и государственная судебная практика Германии. URL: http://gesetze.berlin.de/jportal/portal/t/leg/page/bsbeprod.psml?pid=Dokumentanzeige&showdoccase=1&js_peid=Trefferliste&documentnumber=1&numberofresults=75&fromdoctodoc=yes&doc.id=jlr-VerfGHGBErahmen&doc.part=X&doc.price=0.0&doc.hl=1#jlr-VerfGHGBEV18P14.

[16] Закон Санкт-Петербурга от 05.06.2000 № 241–21 «Об Уставном суде Санкт-Петербурга». Новое в законодательстве Санкт-Петербурга. 28.06.2000. № 9.

[17] Постановление Уставного суда Челябинской области от 12.02.2013 № 001/13-П. Южноуральская панорама. 23.02.2013. № 26.

[18] Постановление КС РФ 02.12.2013 № 26-П. Российская газета. 10.12.2013. № 278. С. 12.

[19] Постановление КС Республики Ингушетия от 30.10.2018 № 19-П. Конституционный Суд Республики Ингушетия. URL: https://ks-ri.ru/?p=3353.

[20] Постановление КС РФ от 06.12.2018 № 44-П. СЗ РФ. 17.12.2018. № 51. Ст. 8095.

вовой статус субъектов нашей страны без учета ее федеративного устройства, прежде всего сужая правовые возможности субъектов[21]. По нашему мнению, замена КУСС на конституционные (уставные) советы, решения которых не будут обладать юридической силой судебного решения, является значительным урезанием возможностей субъектов РФ в судебной сфере. Председатель Конституционного суда Ингушетии А.К. Гагиев считает, что обжалование нормативного акта субъекта в КС РФ более обременительно в материальном плане, нежели в КУСС, следовательно, упразднение рассматриваемого института отрицательно скажется на доступности конституционного судопроизводства для граждан[22]. Также вызывает опасения то, что упразднение КУСС увеличит нагрузку на суды общей юрисдикции и КС РФ.

Представляется, что при первоначальном формировании судебной системы следовало предусмотреть КУСС в качестве обязательной инстанции во всех субъектах РФ, решить вопрос с их финансированием так, как это было сделано в Германии: суды могли бы созываться для решения конкретных дел, для судей могло быть предусмотрено возложение обязанностей на период рассмотрения дела, что позволило бы существенно снизить расходы на содержание КУСС. В ситуации, когда КУСС были сформированы в небольшом количестве субъектов, их компетенция различалась, а деятельность не имела широкого освещения, сделать объективные выводы о пользе функционирования института в целом как части судебной системы России достаточно сложно. Однако полная ликвидация КУСС с переложением их функций на конституционные (уставные) советы при законодательных органах представляется ошибочным решением.

[21] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1996 № 16-П. СЗ РФ. 15.07.1996. № 29. Ст. 3543.

[22] Законопроект о ликвидации региональных конституционных судов проходит Госдуму. Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/17/847332-zakonoproekt-likvidatsii.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макутина М., Рожкова Е., Веретенникова К., Дарбиниекс И. Судебная система пошла на сокращение. Газета «Коммерсант». № 210 (6931). 17.11.2020.
2. Fino S. The Role of State Supreme Courts in the New Judicial Federalism. New York: Praeger; 1987.
3. Худолей К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2016;4(34):391–401.
4. Болдырева Е.В. Конституционное правосудие в субъектах федеративных государств: вопросы правового регулирования. *Вестник Томского государственного университета.* 2009;(319):108–111.
5. Кряжков В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2007;(3):156–162.
6. Цалиев А.М. Соотношение права и политики в организации и деятельности конституционных (уставных) судов. *Журнал конституционного правосудия*. 2012;(5):43–48.
7. Будаев К.А., Урбаева А.П. Сравнительно-правовое исследование конституционного (уставного) судопроизводства в субъектах РФ и землях Берлин и Шлезвиг-Гольштейн ФРГ. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. Аммосова*. 2018;1(09):22–31.
8. Янышев А.С. Дело о вывеске концерна «Алмаз-Антей». URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/13/ustavnyj_sud_sanktpeterburga_i_federalnye_interesy_delo_o_vyveske_koncerna_almaz-antej.
9. Гошуляк В.В., Портнова Е.В. Вклад конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в развитие конституционной доктрины и обеспечение баланса свободы человека и власти государства. *Наука. Общество. Государство.* URL: http://esj.pnzgu.ru. DOI: 10.21685/2307–9525–2020–8–2–22.
10. Колесников Д.А. Роль практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в защите и развитии социальных прав человека и гражданина. *Актуальные проблемы российского права.* 2019;5(102):60–68.
11. Гордеев К.С., Гнетова Л.В. Защита трудовых прав граждан конституционными (уставными) судами. URL: https://sc-format.ru/wp-content/uploads/2019/12/НАУЧНЫЙ-ФОРМАТ-2_2019.pdf.
12. Хабибуллина Г.Р. Влияние правовых позиций конституционных и уставных судов на концепцию регионального законопроекта. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2019;4(52):5–11. DOI: 10.21685/2072–3016–2019–4–1
13. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма; 2007.

REFERENCES

1. Makutina M., Rozhkova E., Veretennikova K., Darbinieks I. The judicial system has gone to cut. *Gazeta Kommersant*. 2020;210(6931). (In Russ.).
2. Fino S. The Role of State Supreme Courts in the New Judicial Federalism. New York: Praeger; 1987.
3. Khudolei K.M. Is there a need for a constitutional (statutory) court in a constituent entity of the Russian Federation? *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki.* 2016;4(34):391–401. (In Russ.).
4. Boldyreva E.V. Constitutional justice in the subjects of federal states: issues of legal regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2009;(319):108–111. (In Russ.).
5. Kryazhkov V.A. Regional constitutional justice in the Russian Federation: state and development paths. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie.* 2007;(3):156–162 (In Russ.).
6. Tsaliev A.M. Correlation of law and politics in the organisation and activity of constitutional (statutory) courts. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*. 2012;(5):43–48 (In Russ.).
7. Budaev K.A., Urbaeva A.P. Comparative legal study of constitutional (statutory) legal proceedings in the constituent entities of the Russian Federation and the states of Berlin and Schleswig-Holstein, Germany. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. Ammosova*. 2018;1(09):22–31(In Russ.).
8. Yanyshev A.S. The case of the sign of the concern "Almaz-Antey". URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/13/ustavnyj_sud_sanktpeterburga_i_federalnye_interesy_delo_o_vyveske_koncerna_almaz-antej. (In Russ.).
9. Goshulyak V.V., Portnova E.V. Contribution of the Constitutional and Authorised Courts of the Regions of the Russian Federation to the Development of the Constitutional Doctrine and Provision of the Balance of Human Freedom and Power of the State. *Science. Society. State.* URL: http://esj.pnzgu.ru. (In Russ.). DOI: 10.21685/2307–9525–2020–8–2–22
10. Kolesnikov D.A. The role of the practice of constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation in the protection and development of social, human and civil rights. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2019;5(102):60–68 (In Russ.).
11. Gordeev K.S., Gnetova L.V. Protection of the labour rights of citizens by constitutional (charter) courts. *Nauchnyi format*. 2019;2(2). URL: https://sc-format.ru/wp-content/uploads/2019/12/NAUChNYI-FORMAT-2_2019.pdf (accessed on 01.02.2021). (In Russ.).
12. Khabibullina G.R. Influence of the legal positions of constitutional and statutory courts on the concept of a regional bill. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*. 2019;4(52):5–11. (In Russ.). DOI: 10.21685/2072–3016–2019–4–1
13. Zorkin V.D. Russia and the Constitution in the XXI century. View from Ilyinka. Moscow: Norma; 2007. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юлия Евгеньевна Курилюк — кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
YEKurilyuk@fa.ru
Дмитрий Андреевич Гаранин — студент 3-го курса Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
dmitry.9aranin@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Yuliya E. Kurilyuk — Cand. Sci. (Law), Master of Laws, Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
YEKurilyuk@fa.ru
Dmitriy A. Garanin — 3rd-year student of Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
dmitry.9aranin@yandex.ru

Статья поступила 12.05.2021; принята к публикации 10.06.2021.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article received on 12.05.2021; accepted for publication on 10.06.2021.
The authors read and approved the final version of the manuscript.